

УДК 811.111:398.21

© О. А. Плахова, 2012

МАНИФЕСТАЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ФЕЙРИ КАК НОСИТЕЛЯХ МАГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ СКАЗОЧНОМ ДИСКУРСЕ

Плахова О. А. – канд. филол. наук, доцент кафедры теории и методики преподавания иностранных языков и, e-mail: plahova_oa@mail.ru (Тольяттинский государственный университет культур)

Мифологический концепт представляет собой одну из разновидностей лингвокультурного концепта, в котором аккумулирована значимая для этноса система архаических представлений об универсуме. В английской лингвокультуре наиболее отчетливую экспликацию мифологические концепты, среди которых базовым является концепт «фейри», получают в сказочном дискурсе. В основе противопоставления в мифологическом сознании человека и фейри лежит система эзотерических знаний и магических техник, для человека недоступная, что и обуславливает наличие в анализируемом мифологическом концепте набора понятийных признаков о сфере магической деятельности.

The mythological concept is a variety of a linguo-cultural concept in which the archaic view on the universe, significant for the nation, is accumulated. In English linguo-culture mythological concepts with the concept «fairy» being fundamental receive a most distinct explication in the folk tale discourse. In the mythological consciousness the opposition *man vs fairy* is based on the system of esoteric knowledge and magic techniques unavailable for a human. This fact determines the presence of a set of cognitive attributes referring to the sphere of magic activities in the mythological concept under analysis.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, мифологическое сознание, мифологический концепт, когнитивный признак, сказочный дискурс.

Изучение концепта с позиций лингвокультурного подхода предполагает рассмотрение концептов в направлении «от языка к культуре» [1], от языковых средств, овнешняющих структурированные кванты знаний об объектах и явлениях окружающей действительности, до стоящей за ними системы культурных ценностей и приоритетов. Являясь базовой единицей культуры, концепт характеризуется наличием образного, понятийного и ценностного компонентов. Наиболее ярко особенности национальной культуры проявляются в

мифологическом концепте как единице мыслительного кода человека, аккумулирующей систему мифологических представлений о Вселенной. Мифологические концепты, или мифологемы, изучаются с позиций разных направлений в лингвистике: в рамках политической лингвистики и медиалингвистики интерес представляет мифологическая составляющая современного общественного сознания, метафорические механизмы порождения и актуализации политических мифов в обществе и языковые средства манипуляции массовым сознанием (Э.В. Будаев, А.П. Чудинов, О.В. Григорьева, Н.А. Красильникова, А.А. Пшенкин, О.А. Шаова, О.А. Солопова); в рамках лингвокультурологии внимание уделяется соотношению универсального и национально-специфического в мифологической картине мира отдельного этноса, сравнительно-сопоставительному анализу систем мифологических представлений и средств их вербализации в разных лингвокультурах, а также особенностям организации мифологических представлений в национальной концептосфере (С.А. Питина, О.В. Абыякая, К.А. Добрикова, Е.М. Черникова); мифологическая лексика как репрезентант соответствующих представлений в национальном сознании исследуется с позиций лингвострановедения, семантики, прагматики, этимологии (О.А. Черепанова, О.В. Абыякая, А.А. Завьялов, Е.М. Черникова).

Понятийные признаки концепта «фейри» как основополагающего мифологического концепта английской национальной лингвокультуры, получающего детальную экспликацию в англоязычном сказочном дискурсе, соотносимы с разными областями действительности и отражают разнообразные сферы деятельности вымышленного референта: профессионально-трудовую сферу, бытовую сферу, сферы регулятивной и магической деятельности, сферу досуга. Поскольку важнейшим признаком, отличающим фейри как существ сверхъестественных, волшебных от человека, является обладание магическими знаниями и способностями, в рамках настоящей публикации видится целесообразным определить 1) набор когнитивных признаков концепта, отражающих архаические представления о данной сфере практической деятельности; 2) способы вербальной актуализации данного сегмента действительности в сказочном дискурсе, позволяющие говорить об особенностях мифологического мировидения английского этноса. Для решения поставленных задач в работе в качестве ведущего используется метод когнитивно-дискурсивного анализа, позволяющий реконструировать совокупность концептуальных признаков концепта «фейри», соотносимых со сферой магической деятельности, на основе наблюдения за дискурсивной реализацией их номинантов. К вспомогательным методам, используемым в работе, относятся методы компонентного, дефиниционного, контекстуально-ситуативного и этимологического анализа. Образные и ценностные маркеры исследуемого концепта остаются за рамками настоящей статьи, поскольку требуют детального рассмотрения в рамках отдельной публикации.

Основными когнитивными признаками мифологического концепта «фейри», характеризующими сферу магической деятельности референтов

вымышленной действительности, являются «сверхзнание / эзотерическое знание», «оборотничество», «наложение чар», «отвод глаз», «погружение в забвение», «предсказание будущего», «животворное воздействие». Рассмотрим особенности их вербальной манифестации на конкретных примерах.

Фейри отводят человеку глаза. Данный признак, по мнению исследователей фольклора, отражает наиболее распространенные представления о магических свойствах фейри, хотя отвод глаз не является чертой, характерной исключительно для фейри. Кроме них этим качеством обладали также ведьмы и цыгане. В словарях данное свойство репрезентировано ЛЕ шотландского происхождения *glamour* со значением «волшебство, чары; чарующая сила» и обозначает род гипнотического воздействия на чувства человека, при котором предметы воспринимаются человеком определенным образом или не воспринимаются совсем [2]. Этимологически *glamour* представляет собой искажение старофранцузского *gamaure* со значением «волшебство» [3], «окультурные знания» [4]. Исследователи также соотносят *glamour* с исландскими существительными *glam* со значением «смутное видение», т.е. нарушение способности к обычному восприятию предметов, (*dimness of sight*) и *glamr* – «сверхъестественное существо, дух» [5, 6]; с древненорвежским *glámsyni* и датским *glimmer*, обозначающими блеск, ложный глянец [7]. Ср. нем. *Gleise* – «уст. лицемерие», *gleißen* – «ноэт. (ярко) блестеть, сверкать» [8], *gleisen* – «представлять в лучшем свете, лицемерить, производить ложное впечатление» [7]. Мотивирующие признаки ЛЕ *glamour* совпадают с основными признаками вербализуемого понятия, акцентируя дополнительную характеристику «представлять что-либо в лучшем, более привлекательном виде», которая зафиксирована в большинстве словарных дефиниций: *glamour* - the supposed influence of a charm on the eyes, making them see things as fairer than they are [5]; the exciting and charming quality of something unusual or special, with a magical power of attraction [9]; a special quality that makes a person, place or situation seem very exciting, attractive, or fashionable [10]. Данный признак лежит также в основе вторично-номинативных образований *glamour* - an exciting and often illusory and romantic attractiveness; especially: alluring or fascinating personal attraction - often used attributively 'glamour stock', 'glamour boy', 'glamour girl' [11] и *glamour-puss* - a glamorously attractive person [11]. Соответственно, способность оставаться неподвластным гипнотическому, магическому воздействию и созерцать окружающее в его первоначальном облике, способность видеть скрытое от глаз других трактуется сказкой как привилегия фейри и получает название *fairy vision* (оппозиция *glamour* vs *fairy vision*). Подобная возможность сверхвидения иногда открываются людям, но, как правило, по воле случая и вопреки желанию мифологических существ:

The daughter, however, often saw the fairies, but, profiting by her mother's painful experience, she was wise enough to refrain from speaking to them either when they gathered by moonlight beneath the trees or in broad daylight broke the Eighth Commandment, utterly unconscious that they were observed by a mortal to whom had been given the wondrous gift of fairy vision [12].

Well, next morning the child was washed, his eyes anointed, and the cow milked; she sent the boy to gather her some flowers in the garden, *and taking a "crum" of ointment, she put it into her eye*. Oh, her eye would be burned out of her head! Cherry ran to the pool beneath the rock to wash her burning eye; when lo! *she saw* at the bottom of the water, *hundreds of little people*, mostly ladies, playing, — and there was her master, as small as the others, playing with them. *Everything now looked different about the place. Small people were everywhere*, hiding in the flowers sparkling with diamonds, swinging in the trees, and running and leaping under and over the blades of grass [13].

Приобретение человеком способности видеть истинную суть вещей и явлений проявляется в употреблении ЛЕ–обозначений искаженного и истинного облика референта, которые могут быть организованы в оппозицию, левые элементы которой номинируют, в основном артефакты, а правые – природные объекты: *pewter pot – puff-ball; two older children - little flat-nosed Imps* (в сопровождении образной характеристики *who, with mops and mows, and with many a grin and grimace, were pulling the mother's ears with their long, hairy paws*); *the neat cottage - the large overhanging branches of an ancient oak; the fire place - hollow and moss-grown trunk; lamps - glow-worms; the hill in its natural shape - a splendid portico in the side of a steep hill*. Подобные ЛЕ, являясь номинациями разных ипостасей одного и того же референта, представляют собой контекстуальные синонимы, однако, вербализуя противоположные, взаимоисключающие характеристики денотата, выступают в сказочном дискурсе основой антитезы. Невидимость фейри является не только проявлением их невещественной, нематериальной сущности, но и следствием искаженного под действием магии восприятия действительности: скрытые от глаз обычных людей данные существа видимы человеку со сверхзрением фейри:

They had all been kept so closely to their work that they had never been outside the white houses, invisible to other eyes, in which the Fairies had supplied their wants [14].

And he strode away to where the King of the Bad Fairies and his wife, invisible to all except the cottager, were stealing the butter and the cheeses [13].

Переход человека от состояния искаженного видения мира к видению истинному либо имплицирован в цепочке противопоставлений, либо эксплицируется в междометиях и транспонированных синтаксических структурах: *So she rubbed her finger over her right eye. O ye powers of Fairyland! What did she see!* [15]. Процесс приобретения нового мировидения, основанный на контагиозной магии, предполагает также наличие специальных магических средств (*salve; eye-salve; Elfin ointment; ointment; the Fairy ointment*) и производимых с ними действий (*anoint (eyes); rub*). Прецедентные и предикативные эпитеты вербализуют онтологические (*the mysterious nature of the gift; the strange gift; it was magical*), функциональные (*wonder-working ointment*), ольфакторные (*the strange-smelling ointment*) характеристики магического средства.

Фейри обладают эзотерическим знанием. Знание фейри, значительно превосходящее глубиной проникновения в суть вещей знание человека, манифестируются в сказочном дискурсе в ЛЕ с корневой основой know:

Surprised beyond measure at the little man's *knowledge of her family affairs*, the woman mechanically accepted the gift... [12].

...she was a fairy, and *knew all the tricks* that the baker's daughter had put upon her... [16].

Глагол know восходит к и.-е. основам *ken(d)-, *gen(d)- со значениями «знать» и «родить». Эзотерическое знание считалось уделом избранных, и посвящение в эти тайны неизбранных было равноценно преступлению, о чем свидетельствуют, по мнению М.М. Маковского, такие корреляты, как и.-е. *ken(d)- «знать» и и.-е. *kad- «зло»; хет. sak- «знать» и д.-а. sacu «грех, нарушение табу»; д.-а. witan «знать» и д.-а. wite «боль, страдание», тох. A kars «знать» и лит. kerai «чары» (знание → зло → боль, страдание, смерть) [17]. Возможность приобретения знания рассматривалась как Божественный дар (ср. –ledge || A.S. lac 'gift, sport' [5]). Сокровенность тайн бытия, хранимых королем фейри Обероном и открываемых лишь избранным (в частности, его сыну от смертной женщины – Робину Доброму Малому), актуализируется в семантике лексемы secret – 1. something kept hidden or known only to a few people; 2. something unexplained; mystery [9]; something kept from the knowledge of others or shared only confidentially with a few [11].

There did King Oberon *show Robin Goodfellow many secrets, which he never did open to the world* [18].

Фейри оказывают животворное воздействие. Владение фейри тайным знанием делает их способными оживотворять, вдыхать в неодушевленные предметы жизнь, поскольку для мифологического сознания знание тайн Божественного творения было равносильно воспроизведению этого творения на Земле (знать → родить, воспроизводить) [17]. Наделение объектов жизнью, владение тайнами жизни и смерти – прерогатива богов, и в этом плане, являясь по своей сути природными духами, фейри, уступая древним богам в могуществе, тем не менее, имеют огромную власть над природой. Животворящее влияние фейри варьирует от преобразующих действий, обусловленных эстетическими целями, до подлинного оживления неодушевленных предметов и создания живых существ фактически из ничего. Процесс творения жизни предполагает следующую схему: магическое действие → исходный объект → вынужденное действие объекта, вызывающее его трансформацию → преобразованный (оживотворенный) объект. Первый и третий компоненты актуализированы глаголами и глагольными сочетаниями make, breathe, kiss и fall to walking and talking, change into соответственно. Первая группа глаголов реализует контекстную интегральную сему «созидание», эксплицированную в семантической структуре доминанты make – to produce by work or action; cause to exist [9]; to cause to exist, occur, or appear [11]. Лексемы breathe и kiss обозначают разные виды сакральных действий: «дыхание жизни» и прикосновение, символизирующее пожелание добра или зла [17, 19], что делает

возможным развитие у них нового значения за счет добавления семантического признака *cause to exist*. Принадлежность фейри к существам низшего демонария проявляется в тексте в ослаблении их порождающих способностей за счет включения сравнения *like life*, делающего номинируемые референты подобными, но не идентичными живым существам:

She certainly showed him some fine games. She made *animals* out of the ashes that looked and moved like life; and trees with green leaves waving over tiny houses, with men and women an inch high in them, who, when she breathed on them, fell to walking and talking quite properly [20].

Отношения исходного и преобразованного объектов можно представить в оппозиции с дифференциальным признаком «одушевленность» *ashes vs animals, trees, men and women; wall vs a close network of fragrant blossoms*. Данное противопоставление проявляется в нарушении сочетаемостных характеристик существительных (*the busy needles*), слов категории состояния (*all the needles and pins were alive*) и глаголов, номинирующих действия «оживленных» объектов (*the walls flower; the pitcher came back; (about the pitcher) it will walk home; it will carry the water itself; it had arms and legs; (about the harp) it called out loudly, etc.*).

Then the fairy struck the ground, and *the pitcher came back* out of the well sound and whole, and just as it was before, except that *it had arms and legs*. <...> "See," said the fairy, "this little pitcher shall always be thy friend, and now *it will walk home with thee and carry the water itself*. Go home now, tell it to nobody, and be a good little girl" [21].

But, at a word from Splug, *all the needles and pins were alive*, and the *needles*, when they had all *threaded themselves* quietly, *were slipping out of the box to busy themselves* with his lordship. *One stitched* the back of his fine hat to the back of his coat-collar; *another sewed up* his pockets; *another fastened* the legs of his trousers to his boots. Whatever was hooked, tied, or buttoned of the clothes he wore *the busy needles sewed up* with the neatest of invisible stitches, but so strongly that not even a knife could cut them through. That done, *all that had been in the workbox, flying and gliding softly up and down, disposed itself in folds of my lord's clothes* so that he carried everything with him but the box itself when he went into Her Majesty's presence [14].

Фейри накладывают чары на предметы и людей. Для оживления предметов и трансформации человеческого облика иногда помимо магических действий необходимы магические формулы. Как правило, вербальные магические действия фейри репрезентированы в сказочном дискурсе именными и глагольными образованиями *speak a word of power, leave a charm, say some words, at a word from Splug, try spells*. Семантика нейтральных ЛЕ *power (force that can be used for doing work, driving a machine, or producing electricity [9])* и *word (an order [9])* конкретизируется за счет добавления признака «отнесенность к сфере магии». Каждое отдельное магическое преобразование требует особой магической формулы, следовательно, цепочка трансформаций сопровождается последовательностью высказываний ритуального характера: *the*

queen *spake a word of power* → the youth *became* a serpent; the queen *spake a second word of power* → the serpent *became* a great fire of flames and smoke; the queen *spake a third word of power* → the fire was *transformed* into a white swan. Процесс трансформации человека в животное, как правило, одноэтапный (the girl became all of a sudden changed into an owl, т.е. girl → owl), в то время как процесс обратной трансформации предполагает несколько этапов, что позволяет смоделировать цепочки превращений разной длины: serpent → fire → swan → human shape в сказке «Southernwood» [22]; ice → fire → adder → snake → dove → swan → glaive → man в сказке «Tamlane» [20]. Более короткая цепочка промежуточных форм видится базовой, поскольку входит полностью в состав второй, более длинной цепочки и репрезентирует общность всех элементарных стихий.

Фейри погружают человека в забвение. Особой разновидностью магического воздействия фейри является погружение человека в забвение вербализованного именным образованием *fairy illusion*:

Whether from natural forgetfulness or *fairy illusion* we know not, but certain it is, that long before evening *all remembrance of his visitor passed from his noddle* [23].

Фейри предсказывают будущее. Одной из форм проявления сверхзнания и управления человеческой судьбой является пророчество. Фейри, подобно античным богиням судьбы, посещают младенцев, чтобы определить их жизненный путь (a), наделить особыми дарами (b):

a) The Queen, having royally entertained all the fairies who came to see her on the occasion, said to them at their departure, "*Pray do not forget your usual custom, but tell me what will happen to Rosetta?*" for such was the name of the little princess. The fairies told her that they had forgotten to bring their conjuring books [24].

b) To make amends, *a fairy gave him a charm that nothing should hurt him while it lasted* [25].

Пророчества могут касаться не только судеб отдельных людей, но и будущего поместий, а, следовательно, и целых поколений их владельцев: *If that glass either break or fall, / Farewell the luck of Eden Hall* [26]; "*If that glass should break or fall. / Farewell the luck of Eden Hall*" [27]. Прорицания имеют двухчастную структуру, содержащую условие и следствие, из него вытекающее, и в структурном отношении идентичны сложноподчиненным предложениям с придаточным условия.

Структурные элементы процесса предсказания будущего манифестированы в номинациях речевых и магических действий (say, sing aloud, predict, warn of the evil, give a charm) и магической атрибутики (conjuring books).

Фейри меняют свой облик. Процесс изменения облика фейри манифестируется в сказочном дискурсе глаголами с общей категориальной семой «изменение состояния» change shapes, take divers shapes, change (themselves) into, turn back into, в сочетании в ряде случаев с зависимым существитель-

ным, номинирующим референт, облик которого принимает феяри. Способность к оборотничеству актуализирована также в антитезе:

"Very well," said *the rabbit-no longer a bit*; for, indeed, he was *a curiously little man*... [14].

...no longer a rabbit, being indeed *a curiously little man* in grey body-clothes, without coat or hat, but with the neatest of small shoes upon his feet [14].

They could appear *man-size* to play their tricks but most times they was about *knee-high* [13].

Изменение облика может быть добровольным и самостоятельным или насильственным без возможности самостоятельного возвращения себе исходной наружности. Ср.:

Stories of how mischievous *fairies would change themselves into logs*, and before some poor soul had thrown them onto their fire *they turned back into a fairy*, danced around the room, then disappeared, leaving the householder goggle-eyed and stuck to the spot with fear [28].

Those prisoners Frogbit had shut up in loathsome frog-like bodies, and set in the cottage between the lakes, while she brought down never-ending rain over the whole district, to make their prison more gloomy. The Fairies of the bright running and leaping water were condemned to sit in stagnant puddle and eat tadpoles, *having their own bright natures shut up in forms so detestable* that Frogbit hoped to make their case more wretched by a mockery of hope [14].

Вариативность принимаемых феяри обликов передается лексемой *divers* (*shapes*), хотя в большинстве случаев способности феяри к оборотничеству ограничены, и существует некое предельное число форм (одушевленных или неодушевленных), в которые они могут перевоплотиться. В частности, анализ текстового материала позволяет выявить следующие корреляции: феяри – лунный луч (*moonbeam*); феяри – неодушевленный предмет (*logs, a lump of soot*); феяри – растение (*tree*); феяри – животное (*hare, rabbit, sand-swallow, raven, frog, fire-fly, cricket*); феяри – взрослый человек (*appear man-size, soldier*). Идея временного пребывания в каком-либо облике вербализуется в субстантивных образованиях *in the form of, in the shape of*: But Splug, *in the form of a cricket*, jumped into the workbox and jumped out again, leaving a charm behind [14].

Таким образом, понятийные признаки концепта «отвод глаз» и «оборотничество», относящиеся к сфере магической деятельности феяри, несмотря на кажущееся сходство, несут в себе фундаментальное различие, касающееся сущности свойств данных мифологических существ. Способность отводить человеку глаза и способность менять свой облик имеют разную природу: при отводе глаз временная оболочка всегда привлекательнее исходной формы, и, хотя в глазах людей феяри меняют свою наружность и окружающую их обстановку, тем не менее, истинной сущностной трансформации не происходит. Сказочный дискурс манифестирует механизм осуществления отдельных магических действий, имеющих целью трансформировать облик другого или вдохнуть жизнь в неодушевленные объекты. Данный механизм представляет

собой последовательность операций, сопровождающихся вербальными действиями сакрального характера и использованием магической атрибутики. На концептуальном уровне данные представления структурируются во фреймы, как правило, сценарного характера, с входящими в их состав узлами «субъект магического действия», «объект магического действия», «магические акциональные действия», «вербальные действия сакрального характера», «магическая атрибутика» и т.д. Проникновение человека в сферу магического, приобретение им сверхъестественных свойств имеет трагические последствия и находит эксплицитное выражение на уровне развертывания сюжета, а имплицитно представлено в мифологической семантике языковых средств, актуализирующих данный концепт в англоязычном сказочном дискурсе. Невозможность для обыкновенного смертного преодолеть барьер, разделяющий его и фейри как носителей особого скрытого эзотерического знания, дающего им возможность магического преобразования мира, является основой противопоставления в сказочном дискурсе *человек vs фейри*, а в более широком смысле *человек vs сверхъестественное / мифологическое существо*, что отражает существующее в национальной концептосфере противопоставление соответствующих субконцептосфер.

Библиографические ссылки

1. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. М.: АСТ: Восток – Запад, 2007.
2. *Волшебные существа*: Энциклопедия. СПб.: Азбука-классика, 2008.
3. *Skeat W.W. The Concise Dictionary of English Etymology* / W.W. Skeat. Ware: Wordsworth Editions Ltd., 2007.
4. *Partridge E. Origins: A Short Etymological Dictionary of Modern English* / E. Partridge. London, New York: Routledge & Kegan Paul Ltd., 2006.
5. *Chambers's Etymological Dictionary of the English Language* / Ed. by A. Findlater. London, Edinburgh: W. & R. Chambers Ltd., 1900.
6. *Hargrave B. Origins and Meanings of Popular Phrases and Names* / B. Hargrave. London: T. Werner Laurie Clifford's Inn, s.a.
7. *Wedgwood H. A Dictionary of English Etymology* / H. Wedgwood. London: Trübner & Co., 1872.
8. *Немецко-русский (основной) словарь* / К. Лейн, Д.Г. Мальцева, А.Н. Зуев и др. М.: Русский язык, 1992.
9. *Longman Dictionary of English Language and Culture*. Longman Group UK Ltd., 2000.
10. *Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. Second Edition*. Oxford: Macmillan Publishers Ltd., 2007.
11. *Encyclopaedia Britannica 2003 Ultimate Reference Suite CD-ROM*.
12. *Bowker J. Goblin Tales of Lancashire* / J. Bowker. London: W. Swan Sonnenschein & Co., 1883.
13. *Народные сказки Британских островов. Сборник* / Сост. Дж. Риордан. М.: Радуга, 1987.

14. *Glover W.J.* British Fairy and Folk Tales / W.J. Glover. London: A. & C. Black Ltd., 1919.
15. *Olcott F.J.* The Book of Elves and Fairies / F.J. Olcott. Boston & New York: Houghton Mifflin Co., 1918.
16. *Tibbits Ch.J.* English Fairy Tales: Folklore and Legends / Ch.J. Tibbit. London: Gibbins and Co., 1904.
17. *Маковский М.М.* Язык – Миф – Культура. Символы жизни и жизнь символов / М.М. Маковский. М.: Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова, 1996.
18. *Rhys E.* Fairy Gold: A Book of Old English Fairy Tales / E. Rhys. London: J.M. Dent & Co., s.a.
19. *Мифология.* Энциклопедия / Гл. ред. Е.М. Мелетинский. М.: Большая Российская энциклопедия, 2003.
20. *Jacobs J.* More English Fairy Tales / J. Jacobs. London: David Nutt, 1894. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.sacred-texts.com/neu/eng/eft/index.htm.
21. *Addy S.O.* Household Tales and Traditional Remains: Collected in the Counties of York, Lincoln, Derby and Nottingham / S.O. Addy. London: David Nutt in the Strand, 1895.
22. *Baring Gould S.* Old English Fairy Tales / S. Baring Gould. London: Methuen & Co., 1895.
23. *Hartland E.S.* English Fairy and Other Folk Tales / E.S. Hartland. London: Walter Scott, 24 Warwick Lane, Paternoster Row, 1890. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.sacred-texts.com/neu/eng/efft/index.htm.
24. *Merton A.* The Old Story Books of England / A. Merton. Westminster: Joseph Cundall, Old Bond St., s.a.
25. *The Pretty and Entertaining History of Tom Thumb, with His wonderful Escape from the Cow's Belly.* Otley: W. Walker, s.a.
26. *Keightley Th.* The Fairy Mythology. Illustrative of the Romance and Superstition of Various Countries / Th. Keightley. London, H.G. Bohn, 1870. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sacred-texts.com/neu/celt/tfm/index.htm>.
27. *Tuvar L.* Tales and Legends of the English Lakes and Mountains / L. Tuvar. London: Longmans & Co., 1852.
28. *Keding D., Douglas A.* English Folktales / D. Keding, A. Douglas. Westport, London: Greenwood Publishing Inc., 2005.